

Суверенитет правовой системы России: быть или не быть

XXVI "Кутафинские чтения" МГЮУ: «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности», секция кафедры теории государства и права "Социокультурные основания российской правовой системы", 13.00 28 ноября 2024

Тезисы доклада

- Правовая система России, основанная на романо-германской базе требует модернизации и демонстрируют отсутствие 2 главных принципов: полезность и эффективность

Анализ правовой системы России показывает две нарастающие тенденции: во-первых, постоянный рост энтропии (ошибок) в огромной базе законодательства как при принятии законов и поправок к ним, так и в процессе правоприменения, когда общественные отношения меняются гораздо быстрее, чем их правовое регулирование; во-вторых растет число специфических сложносоставных правовых отраслей и институтов. Хорошо ли это? Усложнение правовой системы требует глубокого понимания как теоретических, так и практических аспектов. Практика не перестала быть критерием истины, но теперь мы сталкиваемся с неким виртуальным пространством права, где практика далека от истины в нашем привычном виде: права и ответственность роботов, искусственный интеллект как субъект госуправления, цифровые деньги и криптовалюта, киберпреступность, цифровой аватар вместо физического лица, беспилотный транспорт и т.п.

- огромное запутанное законодательство врятли можно назвать эффективным. Явно напрашивается желание и необходимость заложить всю законодательную базу в искусственный интеллект и провести глубокую оптимизацию в первую очередь с целью сокращения федерального законодательства особенно по законам узковедомственного характера.

Модернизация включает в себя не только изменения в законодательстве, но и систему самого законодательства в сторону существенного сокращения количества действующих законов путем перехода к обобщающей кодифика-

ции, возврата к Основам законодательства, введения широких элементов ответственности госаппарата и изменения правотворческих процедур с целью существенного повышения их оперативности и эффективности. Полагаю, пришло время серьезно задуматься над структурой нашего громоздкого и в некоторой степени архаичного парламента.

- по аналогии с началом 20 века, когда советская республика отстраивала новую систему государственной власти, мы имеем серьезные проблемы с полезностью деятельности и эффективностью результатов государственного управления. Как ни странно актуальной стала ленинская работа «Лучше меньше, да лучше» 1923

«Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей для обновления нашего *госаппарата*: Во-первых - учиться, во-вторых — учиться и в-третьих— учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мёртвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), Чтобы наука действительно входила в плоть и кровь превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом....

Надо взять за правило: лучше числом поменьше, для качеством выше». Ленин подчеркивает, что нам нужен «человеческий материал действительно современного качества».

Разве не об этом говорит президент, разве не для этого созданы различные образовательные программы и конкурсы?

Почему данная статья актуальна сегодня, через 100 лет? Сегодня законодательство в подавляющем большинстве случаев есть результат деятельности государственного аппарата субъектов законотворчества: более половины всех законопроектов внесены в ГД по инициативе Президента и Правительства РФ, т.е. в черновиках подготовлены сотрудниками соответствующего госаппарата. Также нужно полагать, что проекты законов внесенные депутатами и сенаторами тоже написаны их помощниками и экспертами.

- Процессуальная архаичность процедур принятия законов и очевидная правоприменительная проблема множественности законов, да и юридическая техника их написания требуют глубокой модернизации законотворчества.
- По справедливому мнению ряда ученых, следующим этапом совершенствования должна стать «трансформация механизма государства в контексте сетевизации, которая предполагает конструирование сложно структурной организации государственных акторов по принципу децентрализации, распределения полномочий, более комплексного участия институтов демократии в политической жизни страны. Сеть не предполагает иерархию государственного механизма, переходя от вертикального взаимодействия к горизонтальному, а разделение властей в такой модели теряет свою значимость. Центральная власть, как главный координатор политической и общественной жизни в государстве в «сетевой геометрии», разделяет компетенцию и свои функции с органами местного и регионального управления, а также общественными организациями и иными институтам гражданского общества. Это очень сложная задача, требующая глубокого научного исследования и обоснования и конечно никакой спешки и кампанейщины

- **Вывод**

Нравиться нам это или нет, но все эти усовершенствования нельзя решить простыми поправками в Конституцию и даже принятие новой конституции должно опираться не на сиюминутные «пользы и выгоды», а на фундаментальные теоретические основы Суверенной правовой системы России.

Суверенитет правовой системы рассматривается как её способность действовать независимо и самостоятельно, обеспечивать качественное и эффективное законодательство, полезную ответственную и профессиональную деятельность выборных должностных лиц, государственного и муниципаль-

ного аппарата, учета и реализации традиционных ценностей в системе государственных органов, получение достоверной, а значит проверяемой, информации о состоянии правоприменительной и исполнительной практики, сочетании государственных и общественных форм оценки результатов этой деятельности. Эти условия позволят российской правовой системе сохранять свою идентичность и автономию в течение сложнейших процессов изменения мира в условиях очередной НТР и обострения глобальной конкуренции за власть и ресурсы.

Современные процессы глобализации и интеграции требуют от правовых систем адаптации и модернизации, которая по моему мнению, должна проявляться в необходимости реформирования всех компонентов правовой системы, чтобы они могли эффективно реагировать на изменения в социальном и правовом контексте. Мы продолжаем что-то заимствовать, имплементировать, ссылаться на зарубежный опыт как непререкаемый авторитет в науке и практике. Мы внедряем чужие идеи быстрее чем их авторы, причем этот постсоветский синдром по-прежнему пронизывает всю нашу гуманитарную науку и держит ее в состоянии оперативного реагирования на очередную «кампанию по внедрению». Где наш научный патриотизм? Мы с вами явно видим, что начался объективный процесс трансформации нашего государства – нам нужны новые междисциплинарные предложения по его научному обоснованию, исследованию тенденций развития, необходимо понять какие цели будут достигнуты на основе каких идей, концепций и механизмов?